Библиографический список

1. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1985.
2. *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1994.
3. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1995.
4. *Шевырин Е.К.* Тип правового регулирования: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2008.
5. Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М., 2000.
6. *Милушева Т.В.* Пределы и ограничения государственной власти: (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2013.
7. Проблемы теории государства и права / под ред. А.В. Малько. М., 2012.
8. *Сапун В.А.* Теория правовых средств и механизм реализации права. СПб., 2002.
9. *Сорокин В.Д.* Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003.
10. *Цыгановкин В.А.* Институционный и дискреционный методы и типы правового регулирования // Юриспруденция. 2011. № 3. С. 118–126.

S.A. Makarova
Preventive Legal Measures in the Form of House Arrest: Problems of Theory and Practice

The legal content of house arrest as a preventive legal measure is analyzed. Peculiarities of applying home arrest in the Russian Federation and the USA are studied. Problems arising in the process of the preventive measure application are considered, and ways to solve them by amending the RF Code of Criminal Procedure are proposed.

Key words and word-combinations: preventive measure, house arrest, freedom of movement, prohibition and restrictions, living quarters, complete or partial isolation.

Анализируется правовое содержание домашнего ареста как меры пресечения. Исследуются особенности применения домашнего ареста в Российской Федерации и США. Обсуждаются проблемы, возникающие в ходе применения меры пресечения, и предлагаются варианты их решения путем внесения изменений в УПК РФ.

Ключевые слова и словосочетания: мера пресечения, домашний арест, свобода передвижения, запрет и ограничения, жилое помещение, полная или частичная изоляция.

УДК 342.9: 343.13
ББК 67.401.04+67.410.2

С.А. Макарова

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Как мера пресечения домашний арест существовал в России еще со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 г. В п. 5 ст. 416 Устава упоминался домашний арест как одна из мер, предпринимаемых следователем для воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия.

Понятие домашнего ареста было дано и в УПК РСФСР 1923 г. Советский законодатель определил данную меру пресечения как лишение обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому с назначением стражи или без таковой. С 1960 г. в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР такой меры пресечения как домашний арест не существовало. Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации, введенный в действие с 1 июля 2002 г. вновь включил домашний арест в систему мер пресечения, определив ее как ограничения, связанные со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, и наложение запретов. Вместе с тем на практике данная мера пресечения применялась редко.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в содержание ст. 107 УПК РФ, регламентирующей процессуальный порядок применения меры уголовно-процессуального пресечения в виде домашнего ареста, были внесены существенные изменения.

В соответствии с действующей редакцией ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

Положение закона о том, что решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста принимается судом только в случае невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения, обязывает суды при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста обсудить вопрос о возможности или невозможности применения более мягкой меры пресечения.

В ходе правоприменения часто возникает вопрос, что считать жилым помещением, в тех случаях, когда, например, гражданин проживает в частном неблагоустроенном домовладении «с удобствами во дворе». Если обратиться к ст. 15 Жилищного кодекса РФ, которая предусматривает включение площади помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием, в общую площадь жилого помещения, то можно сделать вывод, что жилое помещение, в котором должен находиться обвиняемый (подозреваемый) под домашним арестом, предполагает наличие в нем вспомогательных помещений, необходимых для удовлетворения личных и бытовых нужд. Предполагаем, что доступ к таким вспомогательным помещениям не должен требовать получения разрешения. Именно поэтому суды при избрании домашнего ареста в отношении обвиняемого, проживающего в домовладении, запрещают ему выход за пределы домовладения – земельного участка, на котором расположен жилой дом.

Дискуссионным является вопрос о необходимости при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста выяснять согласие собственника жилья. В связи с этим заслуживает внимания позиция В.М. Быкова, который предлагает дополнить ст. 107 УПК РФ положением о том, что при решении вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста суд обязан привлечь к рассмотрению дела собственника жилого помещения, в котором предписывается нахождение подозреваемого или обвиняемого на весь срок домашнего ареста, и получить его

согласие [1]. Получение согласия собственника жилого помещения, в котором на законных основаниях проживает обвиняемый (подозреваемый), в отношении которого рассматривается ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, необходимо. Вместе с тем достаточно ограничиться получением письменного согласия собственника без привлечения его к рассмотрению дела.

Новым положением закона является также то, что с учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено не только жилое помещение, но и лечебное учреждение, в котором лицо находится на излечении. В данном случае закон следует дополнить указанием на необходимость получения согласия администрации лечебного учреждения, поскольку оснащение палаты техническими и электронными средствами может затронуть интересы других лиц, а осуществление личного контроля за больным обвиняемым сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций – нарушить лечебно-оздоровительный режим учреждения. В силу ч. 2 ст. 107 УПК РФ домашний арест избирается на срок до двух месяцев, исчисляющийся с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Трудно согласиться с положением закона о начале исчисления срока домашнего ареста с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения. С момента принятия судом решения о применении домашнего ареста до начала его фактического исполнения на практике проходит некоторое время. Об этом свидетельствуют и обобщения судебной практики избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста [2], поэтому срок домашнего ареста следует исчислять с момента начала его фактического исполнения. Правовая природа домашнего ареста состоит в полной либо частичной изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества, но не в следственном изоляторе, а в домашних условиях.

В отечественной научной литературе разгорелась серьезная дискуссия о том, что же считать частичной изоляцией от общества. По мнению Л.А. Воскобитовой, Л.К. Труновой, обвиняемый, находящийся под домашним арестом, может посещать место учебы, медицинские учреждения, «продолжая вести прежнюю жизнь» [3; 4]. Б.Б. Булатов полагает, что ограничения, связанные со свободой передвижения обвиняемого (подозреваемого), предусмотренные в ст. 107 УПК РФ, не предполагают возможность столь свободного передвижения лица, подвергшегося домашнему аресту. Если обвиняемому (подозреваемому) будет разрешено ежедневно ходить на работу или учебу, а также посещать иные места, то сам обвиняемый (подозреваемый) психологически и нравственно не будет воспринимать себя арестованным [5, с. 98]. Аналогичного мнения придерживается Р.З. Шамсутдинова, считая, что обвиняемому (подозреваемому) должно быть полностью запрещено покидать жилище без разрешения следователя. Обвиняемый должен постоянно находиться по адресу, который указан в решении суда об избрании меры пресечения [6].

Положение закона о возможности как полной, так и частичной изоляции подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении нашло неоднозначное

применение в ходе судебной практики. Так, некоторые суды полностью ограничивают обвиняемым выход за пределы жилища с круглосуточным пребыванием по месту жительства. Однако иногда свобода обвиняемого ограничивается судом в меньшей степени. В ряде случаев суды в период нахождения обвиняемых под домашним арестом запрещают им перемещение за пределами жилого помещения с 20 часов до 7 часов ежедневно. Порой суды отказывают в применении меры пресечения в виде домашнего ареста, обосновывая свой отказ тем, что домашний арест «не даст обвиняемому в полной мере заботиться и поддерживать жизнеобеспечение своей семьи», «семье обвиняемого нужны деньги, для этого он должен работать, что при домашнем аресте невозможно» [2].

В США домашний арест является как мерой пресечения, так и мерой наказания и применяется в трех видах. Во-первых, это комендантский час, предполагающий, что правонарушитель находится дома в определенный период времени, например ночью. Во-вторых, домашнее задержание предполагает постоянное пребывание правонарушителя дома, за исключением занятости на основной работе или учебе. В-третьих, домашнее лишение свободы предполагает постоянное пребывание дома [7]. Наработанная практика применения домашнего ареста в США может широко использоваться и в российском уголовном судопроизводстве, тем более что в понятие полной и частичной изоляции от общества вполне укладываются все указанные варианты.

Вне всякого сомнения, правовым содержанием домашнего ареста является прежде всего наличие ограничений, связанных со свободой передвижения обвиняемого, поэтому в зависимости от тяжести совершенного преступления, данных о личности подозреваемого (обвиняемого), свобода передвижения может быть ограничена в каждом конкретном случае в большей или меньшей степени. В связи с этим, избирая обвиняемым меру пресечения в виде домашнего ареста с частичной изоляцией от общества, суд вполне может разрешить одному обвиняемому работать или учиться, посещать магазины, прачечные, другому – не разрешить совершать указанные действия.

Вместе с тем даже применение к обвиняемому домашнего ареста с полной изоляцией его от общества должно предусматривать право на ежедневную прогулку на свежем воздухе. Круглосуточное нахождение обвиняемого по месту жительства нарушает конституционное право личности на охрану здоровья. Даже лицам, находящимся в следственном изоляторе, исправительном учреждении, разрешена прогулка на свежем воздухе. Представляется, что обвиняемый (подозреваемый), в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста с полной изоляцией от общества, должен находиться по месту жительства, за исключением времени, предназначенного для прогулки.

В ч. 7 ст. 107 УПК РФ законодатель сформулировал запретительные и ограничительные меры в отношении лица, подвергнутого домашнему аресту. К таким мерам относятся запрет и ограничения на выход за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый или обвиняемый проживает; общение с определенными лицами; отправка и получение почтово-телеграфных отправлений; использование средств связи и информационно-телекоммуникационной

сети Интернет. Перечень правоограничений является исчерпывающим. При этом в зависимости от общественной опасности предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела обвиняемый может быть подвергнут всем запретам и (или) ограничениям, указанным в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, либо только некоторым из них.

Токийские правила, утвержденные Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110, предусматривают принцип минимального вмешательства при применении мер, не связанных с тюремным заключением. Конкретные ограничения для обвиняемого (подозреваемого) формулируются в практичной и четкой форме, и их число по возможности сводится к минимуму. В процессе применения не связанных с тюремным заключением мер соблюдается право обвиняемого на личную жизнь, а также на личную жизнь его семьи. При избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения нельзя запрещать подозреваемому (обвиняемому) общаться с несовершеннолетними детьми, супругой (при проживании их отдельно), родителями.

Принимая во внимание, что избрать домашний арест в качестве меры пресечения может суд, и только суд налагает на обвиняемого установленные законом запреты и ограничения, возникает вопрос: какой орган или должностное лицо может отменить или изменить наложенные ограничения при наличии объективных причин (болезнь, смерть родственника, экстренная госпитализация)? Возникающие в процессе применения домашнего ареста вопросы должен решать только суд. Вместе с тем на обвиняемого, подвергнутого домашнему аресту, должна быть наложена обязанность незамедлительного уведомления контролирующего органа в случае чрезвычайной или экстренной ситуации, в ходе которой он вынужден покинуть место домашнего ареста, определенное судом.

Законодатель возложил контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений на федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. Правительством РФ принято постановление от 18 февраля 2013 г. № 134, регламентирующее порядок применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых, за соблюдением ими наложенных судом запретов и ограничений.

Домашний арест – сравнительно новая мера пресечения в российском уголовном процессе. Приведенный анализ редакции нового закона о домашнем аресте и правоприменительной практики выявил много спорных моментов. Некоторые проблемы, связанные с применением домашнего ареста в качестве меры пресечения, невозможно решить без внесения изменений в закон. Предложенные изменения помогут защитить права как обвиняемого, так и других лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство при применении меры пресечения.

Библиографический список

1. *Быков В.М.* Закон о домашнем аресте подозреваемого и обвиняемого: научный комментарий // Административное и муниципальное право. 2012. № 3.

2. Обобщение судебной практики избрания судами Республики Саха (Якутия) меры пресечения в виде домашнего ареста за 2012 год. URL: www.pravo.ru

3. *Воскобитова Л.А.* Уголовный процесс: учебник. М., 2013.

4. *Трунова Л.К.* Современные аспекты применения мер пресечения в УПК Российской Федерации // Российский судья. 2002. № 9. С. 23.

5. *Булатов Б.Б.* Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003.

6. *Шамсутдинова Р.З.* Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Удмуртского ун-та 2013. № 2.

7. *Дворянсков И., Сергеева В., Баталин Д.* Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России: сравнительно-правовые исследования. URL: www.penalreform.org

S.R. Gadisov
Transformation of the Institution of the State in Conditions of Globalization

The influence of modern globalization processes on the state as a whole and its individual elements is studied. The role of the national state in the context of globalization is analyzed.

Key words and word-combinations: globalization, the national state, functions of the state, state sovereignty.

Исследуется влияние современных глобализационных процессов на государство в целом и на отдельные его элементы. Анализируется роль национального государства в условиях глобализации.

Ключевые слова и словосочетания: глобализация, национальное государство, функции государства, государственный суверенитет.

УДК 340.1
ББК 67.0

С.Р. Гадисов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процесс глобализации противоречив и неоднозначен. Он порожден, с одной стороны, интенсивными экономическими, политическими и иными отношениями, развивающимися между государствами, государственными и межгосударственными организациями, а с другой стороны – появившимися в мире и обострившимися к 70–90-м годам XX в. глобальными, экономическими, экологическими проблемами, требующими для своего решения совместных усилий государств и негосударственны х о рганизаций, в том числе транснациональных корпораций [1, с. 7–17].

В эпоху глобализации политических, экономических, социальных, правовых связей как никогда раньше эффективность функционирования государства в качестве института